

Глава 6. Цена, которую должно заплатить

Дзынь!

Эмалированный чайник выпал из рук и с грохотом ударился об пол.

Линь Сюфэнь почувствовала, как кипяток ошпарил ступню, но она даже не вскрикнула — не почувствовала боли. Она лишь оцепенело смотрела на Цзун Ванчуаня, едва шевеля губами:

— Сяо Цзун... о чём ты говоришь? Я не понимаю ни слова.

Цзун Ванчуань мельком взглянул на её ногу, кожа на которой мгновенно стала багровой.

— Я и сам не вполне понимаю, что говорю, — ответил он.

— Не понимаешь... — Линь Сюфэнь вымученно улыбнулась.

Она нагнулась, чтобы собрать осколки. Цзун Ванчуань не шевельнулся. Он смотрел на женщину сверху вниз, и его взгляд задержался на её предплечье.

— Тётушка, вам стоит получше прятать метку Бездны на руке. Не позволяйте никому её увидеть.

Сказав это, он вышел из кухни. Линь Сюфэнь снова вздрогнула от его слов и, вконец потеряв самообладание, глубоко порезала палец об осколок стекла.

В гостиной тем временем бушевал спор. Однако под напором матери трое детей Чэнь решили уступить: отец пробудет дома положенные семь дней, прежде чем его отправят в крематорий.

Глубокая ночь.

Цзун Ванчуань лежал на широкой кровати в главной спальне, даже не сняв ботинок. Он рассеянно пересчитывал трещины на потолке.

Тук! Тук! Тук!

Раздался вкрадчивый, заискивающий голос Линь Сюфэнь:

— Сяо Цзун, я приготовила ночной перекус. Будешь?

Не дождавшись ответа, она толкнула дверь и вошла. Помешивая ложкой в миске, чтобы еда быстрее остыла, женщина пробормотала, словно обращаясь к самой себе:

— Сяо Цзун, ты ведь сказал мне правду? Ты действительно убил своего зятя, одолжив силу Бездны?

— Почему вы спрашиваете?

Цзун Ванчуань сел и в упор посмотрел на неё.

— Потому что...

Взгляд мужчины, холодный и пронзительный, заставил сердце Линь Сюфэнь ёкнуть. Рука её дрогнула, и горячая каша выплеснулась на одежду.

Цзун Ванчуань вытянул салфетку и принялся невозмутимо вытирать пятна с её рукава.

— Тётушка, ну что же вы так неосторожно?

От этого внешне мягкого жеста Линь Сюфэнь бросило в дрожь. Ей казалось, что в его руках не мягкая бумага, а остро отточенный скальпель. Она попятилась, бормоча:

— Нет... не... не надо...

— Чего «не надо»?

Цзун Ванчуань швырнул грязную салфетку в корзину и с едва уловимой усмешкой взглянул на женщину.

— Почему вы так напуганы, тётушка? Неужели вы заметили, что от меня пахнет иначе, чем от вас? От меня... не несет Бездной.

— Нет! Я ничего... ничего не знаю!

Паника окончательно овладела ею. Цзун Ванчуань был так безупречно красив, что в этом чудилось нечто дьявольское. Глядя на него, Линь Сюфэнь чувствовала, как внутри всё обрывается от первобытного ужаса.

— Да чего же вы всё-таки боитесь?

Цзун Ванчуань наступал. Линь Сюфэнь пятилась, пока не оказалась прижатой к стене.

Он посмотрел на забившуюся в угол женщину и печально вздохнул:

— Тётушка, вам не стоило искать помощи у демонов.

— Я... я не понимаю, о чём ты! — Она сделала последнюю отчаянную попытку оправдаться, отвернувшись, чтобы не встречаться с ним взглядом.

Цзун Ванчуань протянул руку и аккуратно заправил ей за ухо выбившийся седой локон.

— Вы сделали худший выбор из возможных, — тихо произнёс он. — Если бы вы убили мужа, не выдержав домашнего насилия, ваши дети могли бы молить судьбу о снисхождении. Вы бы получили условный срок. Но вы заключили контракт с Бездной. А сделки с той стороной лишены человечности. Она даёт тебе силу, ты отдаёшь ей душу. Никаких исключений. Никаких поблажек.

— Я... я...

Линь Сюфэнь лишилась дара речи.

— Если я не ошибся в расчётах, вы использовали силу демона, чтобы убить как минимум двоих, — с жалостью добавил он. — Тётушка, используйте оставшееся время, чтобы попрощаться с детьми.

Цзун Ванчуань отвернулся, давая понять, что разговор окончен. В спальне воцарилась гробовая тишина. Прошло немало времени, прежде чем женщина обмякла. Она сползла по стене на колени и, низко опустив голову, зашлась в беззвучных рыданиях.

— Я не хотела... я не специально проклинала их на смерть... Я просто... Они не предупредили меня о цене. А когда я узнала, было уже слишком поздно. У меня не оставалось выбора...

— Кто «они»? — спросил Цзун Ванчуань.

Линь Сюфэнь покачала головой.

— Не знаю. Я не знаю, кто они такие. На следующий день после того, как Чэнь Айго решил выдать Ин-цзы за хромого, они явились ко мне. Они научили меня, как загадывать желание у Красного камня. Я сделала всё, как они велели. Я просила, чтобы дочери не пришлось

выходить за калеку. И через несколько дней хромой сдох.

— Вы испугались, когда он погиб?

Она замялась, а затем едва слышно ответила:

— Очень. Мне было страшно до смерти, я ночами не спала.

— Если было страшно, зачем вы сделали это снова? — Цзун Ванчуань обернулся. — Вы ведь уже понимали, что за проклятие придётся платить.

— Да, придётся! — Линь Сюфэнь вскинула голову, исказив лицо в яростной гримасе. — Но Чэнь Айго забил бы меня до смерти! Я не хотела умирать! Мне пришлось прикончить его раньше! Я специально настояла, чтобы гроб стоял в доме семь дней. Я зарыла Красный камень у порога. Когда он вернётся призраком за моей жизнью, камень сожрёт его душу вместо платы за проклятие!

— И этому приёму тоже научили «они»?

Линь Сюфэнь сглотнула.

— Да. С хромым всё сработало именно так!

Цзун Ванчуань горько усмехнулся:

— Тётушка, вас обманули. Камень проклятия может покрыть только первый долг перед Бездной. За вторую отнятую жизнь вам придётся платить собственной душой.

— Не верю, — прошептала она. — Не верю. Я выкрутилась в первый раз, выкручусь и во второй...

— Неужели? Вы правда в это верите?

Цзун Ванчуань достал сигарету и, прислонившись к стене, закурил.

Женщина, казалось, приняла окончательное решение. Она метнула в него полный ненависти взгляд:

— Я не только во второй раз спасусь, но и в третий, и в четвёртый! Прямо сейчас я попрошу у камня твоей смерти. Чтобы ты навеки замолк и не смел болтать лишнего!

— В четвёртый... — Цзун Ванчуань стряхнул пепел. — Значит, тот призрачный автомобиль днём тоже был ваших рук делом.

Он произнёс это совершенно спокойно, будто давно всё знал. Линь Сюфэнь была в ярости.

— Ну и что с того?! Вы хотели наставить рога моему сыну, поделом вам! Я убью вас! Обязательно убью!

— Ясно, — Цзун Ванчуань выпустил изящное колечко дыма. — Уходите, тётушка. Я больше не хочу вас видеть.

— И не увидишь! — Линь Сюфэнь хищно оскалилась и вышла, гордо расправив плечи, словно проклятие Бездны уже поглотило детектива.

Глядя ей в спину, Цзун Ванчуань лишь протяжно вздохнул.

Полчаса спустя.

— Можно войти? — раздался голос Чэнь Ин.

— Заходи, не заперто, — бросил Цзун Ванчуань, открывая окно, чтобы выветрить табачный дым.

Чэнь Ин нерешительно подошла к нему.

— Я хочу отменить поручение.

— Почему?

— Потому что... это больше не нужно. Всё кончено. Всё уже позади.

— Ты слышала то, что сказала твоя мать?

Чэнь Ин опустила голову, подтверждая его догадку. Цзун Ванчуань лишь вздохнул:

— Что ж, теперь ваша судьба в ваших руках.

— Простите... — прошептала девушка. — Я и представить не могла, что в смерти отца виновата мама. Если бы я только знала, я бы никогда...

— Ты её любишь?

Этот вопрос заставил Чэнь Ин замолчать. Она долго раздумывала, прежде чем снова набраться храбрости:

— Я выплачу всё вознаграждение в полном объёме. Но вы должны пообещать мне... Ни одной живой душе ни слова! Никто не должен знать о том, что она...

Дзынь-дон...

Внезапно раздался звонок в дверь. Чэнь Ин выглянула в окно и тут же вскрикнула: во дворе вспыхнул живой человеческий факел!

— Это... — Чэнь Ин задрожала от ужаса.

— Цена, — невозмутимо ответил Цзун Ванчуань.

Во дворе Линь Сюфэнь, охваченная неистовым пламенем, зашлась в леденящем кровь крике. Чэнь Ин впала в истерику.

— Мама! Мама! Сюда, помогите! На помощь!

Она бросилась вниз. Проснувшиеся от криков Чэнь Мин и Ин Хунхуа уже пытались тушить женщину, обливая её водой. Но чем больше воды попадало на Линь Сюфэнь, тем невыносимее становились её крики — точно на неё лили не воду, а кипящее масло!

— А-а-а! — Вопль оборвался, когда пламя окончательно превратило Линь Сюфэнь в серый пепел...

Цзун Ванчуань стоял у окна, безмолвно наблюдая за финалом. Он снова закурил.

— Это цена, которую Линь Сюфэнь обязана была заплатить, — прошептал он самому себе. — Тот, кто берет силу у демонов, рано или поздно будет затянут ими в Бездну.

— И всё же ты хотел её спасти. Только так ты чувствуешь, что наконец вырос и больше не тот жалкий мальчишка, который дрожал за спиной сестры.

Ледяной голос раздался прямо за спиной. Цзун Ванчуань обернулся и увидел... «Чэнь Ин».

— Дорогой мой...

«Чэнь Ин» приняла манящую позу и кокетливо протянула:

— Спасибо, что так мне помог. У меня нет ничего, кроме этого тела, чем я могла бы отплатить...

— Ты...

Эта наигранная похоть вызвала у Цзун Ванчуаня приступ тошноты. Он зло раздавил сигарету в пепельнице, подошёл к кровати и рывком схватил её за воротник.

Доли секунды — и их лица оказались в миллиметре друг от друга. Она предвкушающе выпятила накрашенные губы и прикрыла глаза:

— Как ты нетерпелив!

— Я не просто нетерпелив, я чертовски устал! — холодно отрезал Цзун Ванчуань, отшвырнув её, и без сил рухнул на подушку.

Он вымотался до предела. Бессонная ночь, день в диком напряжении... Всё, чего он хотел — это провалиться в сон и спать до полудня, а не тратить остатки сил на этого неугомонного, вечно любопытного ублюдка.

Поняв, что Цзун Ванчуань не настроен даже на дежурные любезности, он принял свой истинный облик. Сяо Мин вкрадчиво прильнул к нему:

— Дорогой... Ты ведь помнишь, что обещал мне?

— Долги... да... Запиши на мой счёт, обсудим позже... — Цзун Ванчуань уже едва ворочал языком, он засыпал.

Сяо Мин вырвал перышко из своего крыла и принялся дразнить его кончик носа.

— Дорогой... ну же, дорогой...

— Я правда устал! Оставь меня в покое на эту ночь! — Цзун Ванчуань перехватил руку демона, пытавшегося залезть под одежду.

— Но ты мог бы и не уставать так сильно, если бы согласился... Дорогой... ну пообещай мне...

Голос Сяо Мина стал приторно-сладким, в каждом звуке сквозила такая нежность, что любой другой бы мгновенно растаял. Но перед ним был Цзун Ванчуань.

— Исключено. Даже не надейся, — повторил он с твёрдостью, которой, казалось, не могло быть у полусонного человека.

Тогда Сяо Мин сменил тактику. Он прошептал ему прямо в ухо, обжигая дыханием:

— Вообще-то, у сегодняшней истории мог быть иной финал. Стоило тебе попросить, и я бы всё изменил.

— Но ты сам говорил, что ты демон Бездны и пальцем не пошевелишь без выгоды, — пробормотал Цзун Ванчуань. — Я не стану продавать душу ради постороннего человека.

— Какая принципиальность, обожаю это в тебе, — легкомысленно бросил Сяо Мин. С его пальцев скользнула тонкая золотая цепочка, и кулон в виде креста-звезды коснулся губ детектива. — Нравится?

Цзун Ванчуань промолчал, лишь приоткрыл рот, позволяя металлу коснуться языка. Сяо Мин, видя это, склонился ещё ниже:

— Ты носишь звание экзорциста, а сам путаешься с демоном...

— Можно подумать, ты лучше! Бросил такую перспективную работу и целыми днями только и думаешь, как бы кого «уволить»...

— Что поделать, если это занятие приносит столько наслаждения? — Сяо Мин ничуть не смутился, скорее даже наоборот.

Цзун Ванчуань закатил глаза и выплюнул кулон.

— Я выжат как лимон. Нет настроения тебе подыгрывать.

— А если я сегодня позволю тебе быть сверху? — Сяо Мин пошёл на уступки.

Цзун Ванчуань закрыл глаза.

— Прости, но я так устал, что даже если ты превратишься в Мэрилин Монро и ляжешь под меня, у меня всё равно ничего не...

— Даже Монро не поможет?

Голос, точно прикосновение гусиного пера к самой душе, раздался из темноты. К его спине прижалось нечто невероятно мягкое и горячее.

— Неужели и так ничего не чувствуешь? — прошептала «Мэрилин».

— Нет! Совершенно ниче...

Не успел он договорить, как «Мэрилин» перевернула его на спину, придавив всем своим пышным телом, под юбкой которого скрывалось...

— Ах ты, сволочь!.. Кхм... М-м...

Протест захлебнулся в страстном поцелуе.

Два дня спустя.

— Дело в посёлке Мэйтянь нельзя считать закрытым.

В баре «Утренняя звезда» Цзун Ванчуань вертел в руках Красный камень — никто из семьи Чэнь не пожелал оставить его у себя.

— Куда на самом деле ведёт та шахта? Кто эти «они», научившие Линь Сюфэнь пользоваться камнем? Откуда они и чего добиваются?

— Да брось, — Сяо Мин лениво потянулся. — Обычное дело: копали слишком рьяно, пробили брешь в барьере и выпустили парочку демонов на волю. Ты ведь Детектив-убийца демонов. Рано или поздно вы снова встретитесь.

Стук!

Линда, барменша, с силой поставила коктейль на стойку и указала подбородком на мужчину у входа.

— Эй, детектив, к тебе клиент. Похоже, работа сама тебя нашла.